

И. Бондаренко

Морская фразеология в языке художественной литературы

Проблема функционирования терминов в общелитературном языке многоаспектна. Она может исследоваться в стилистическом, конкретно-историческом, структурно-семантическом и других планах. Ее разработка подготовлена многими теоретическими трудами В.В. Виноградова, А.В. Кунина, В.Н. Телия, А.А. Реформатского, Д.Н. Шмелева и др.¹

Дальнейшее исследование вопросов, выдвинутых в теоретических работах, позволило установить, что термин, попадая в неспециальные языковые сферы, приобретает коннотации, ведущие к его полной детерминологизации². Под детерминологизацией понимается заимствование слов и словосочетаний из терминологической системы и полное освоение их языком художественной литературы.

Актуальность проблемы сохраняется в настоящее время в связи с тем, что миграция терминов в иные сферы не только продолжается, но и значительно усиливается. Причины этого прежде всего экстралингвистические – развитие науки и техники, возрастание их роли в жизни общества, широкая пропаганда научных знаний и пр. Однако усвоение терминов языком художественной литературы обусловлено также внутриязыковыми причинами: необходимостью покрыть дефицит в номинации тех или иных предметов, явлений.

Указанная проблема интересует нас в плане дальнейшего развития семантики английских морских терминологических единиц при их функционировании в общелитературном языке. Подобные образования, возникшие на основе терминологических единиц, представляют собой фразеологические единицы³.

Исследование Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина и Фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И. Молоткова⁴ показало, что фразеологизмы, в основе которых лежат морские термины, более многочисленны в английском языке. Это объясняется

прежде всего большой общественной значимостью и актуальностью мореплавания для Великобритании, благодаря чему морская терминология является излюбленным объектом английской фразеологии.

Детерминологизированные словосочетания, заимствованные из морской терминологии, подразделяются на две группы: 1) словосочетания, пришедшие в общелитературный язык через публицистические каналы; 2) словосочетания, проникающие в общее употребление через устную речь морских специалистов, мореплавателей.

Первую группу формируют, как правило, строгие научные термины, например: «a clean Bill of Health» – (этим. мор.: «чистое карантинное свидетельство») – 1. Отсутствие каких-либо заболеваний; 2. оправдание, реабилитация; установление пригодности; «to hoist one's flag» – (этим. мор.: «принимать командование») – обнаружить свои истинные намерения, раскрыть карты; «high-water mark» – (этим. мор.: «отметка уровня полной воды», «уровень прилива») – наивысший предел, кульминационный пункт, разгар. Подобные фразеологические словосочетания широко используются в английской литературе. Е.g. «As you know, every new prisoner is admitted to a medical examination by the prison doctor. The purpose of the examination is to detect the presence of communicable diseases which may infect other inmates. Anna Albertina has been given a **clean Bill of health**» (M. West, «Daughter of silence», ch.3).

«... it's unlikely that she was up to any monkey business. I think we can probably give her a **clean Bill of health**». (W.S. Maugham, «The Hour before the Dawn», ch.16).

«The Discussion ranged round what we should do or not do for the woman but the person **hoisted his flag** by saying that he himself did not propose to do anything». (Henderson B. Dictionary of English Idioms. -London, 1954 – 1964.).

«It was a wonder to hear Hortense jest; a sign that her spirits were at high water mark indeed». (Ch. Bronte, «Shirley», ch.23).

Во вторую группу словосочетаний входят технические термины, а также разговорные жаргонные выражения, например: «a sheet anchor» (этим. мор.: «запасной якорь») – якорь спасения, верное прибежище, единственная надежда; «a shot in the locker» (этим. мор. жарг.) – 1. Наличные деньги; 2. Оставшаяся возможность; «есть еще порох в пороховницах»; «to lie on one's oars» (этим. мор.: «сушить весла») – бездействовать, сидеть сложа руки, «почивать на лаврах» и т.п. Фразеологизмы этого типа находят свое применение в произведениях английских и американских писателей XIX – XX вв.

e.g. «Only then did he realize that she had become his **sheet anchor**, his most effective barrier against loneliness».

«As long as there is a **shot in the locker**, she shall want for nothing», said the generous fellow, quite pleased with himself for his magnificence of spirit» (*Thackeray W.* «Vanity Fair», ch. 26).

«This election will pass, and the excitement will die, and people will forget about it; and if you forget about it, too, if you sink back and **rest upon your oars**, we shall lose this vote, that we have polled to-day» (*Sinclair U.* «The Jungle», ch. 31).

Эти группы словосочетаний различаются стилистически: строгие научные термины, пришедшие в общелитературный язык через публицистические каналы, носят ярко выраженный книжный характер, в то время как технические термины и морские разговорные, жаргонные выражения несут стилистическую окраску, выполняющую оценочную функцию. Таким образом, стилистическая окраска в данном случае указывает на пути проникновения морских терминологических словосочетаний в язык художественной литературы. Следует отметить, что эти оба пути оказываются довольно продуктивными для английского языка.

Детерминологизация морских терминов происходит в результате метафорического и метонимического переносов. Морские терминологические словосочетания, проникая в общелитературный язык, включаются в процесс образно-переносного употребления, наполняются особой экспрессией. Функционирование терминов в неспециальной сфере приводит к изменению их основного назначения – быть наименованиями специальных понятий, и к трансформации – содержательной, экспрессивно-эмоциональной и функциональной.

Многочисленные обозначения морских понятий, процессов, явлений, реалий, войдя в язык художественной литературы, расширяют сферу своего функционирования. При этом изменяется предметная соотнесенность, устанавливаются новые связи, разрушающие ограниченные рамки профессионального употребления терминов, что неизбежно ведет к изменению природы термина, который соотносится с иными фактами и явлениями действительности. Вот характерный случай:

«A. He's talking of buying a house in the country...

B. Let's hope it won't get beyond talking, for if he doesn't **take in a reef** or so very soon, he'll be in the bankruptcy court» (*Lyell Th.* Slang. Phrase and Idiom in Colloquial English and their Use. – Tokyo, 1936).

Морское словосочетание «to take in a reef» (мор. «брать риф») в языке художественной литературы имеет значение «уменьшить расходы» или «начать вести более скромный образ жизни». Как свидетельствует материал, в новом лексическом окружении ломаются привычные связи для морского термина и происходит эволюция значения словосочетания.

В результате образно-метафорического или метонимического осмысления морских терминов происходит семантический сдвиг в их структуре.

Этот сдвиг обусловлен изменением семантической структуры их компонентов. Каждый лексико-семантический вариант многозначного слова в составе исходного словосочетания может быть источником появления нового значения всей единицы в целом. При этом полностью снимается специальная окраска и ослабляется связь с исходным терминологическим значением. В результате нового образно-расширительного употребления морские словосочетания получают устойчивые переносные значения и детерминологизируются.

Часть английских фразеологизмов, имеющих в основе морские терминологические словосочетания, возникли в результате метафорических переосмыслений: «a flag of distress» (этим. мор.: «флаг бедствия») – «тревожный признак», «сигнал бедствия»; «plain sailing» (этим. мор.: «плавание по локсодромии»). Следует объяснить, что локсодромия – это линия, пересекающая все меридианы под одним и тем же углом. Судно, идущее все время по одному курсу, идет по локсодромии. Такое плавание не представляет большой трудности для мореплавателей) – «простое, легкое дело», «пустяки», «проще простого» и другие. Проиллюстрируем использование подобных образований в языке художественной литературы:

«He has got consumption, poor fellow, though he doesn't know it... That flush on his cheeks is a very significant **flag of distress**» (*Lyell Th. Slang. Phrase and Idiom in Colloquial English and their Use. Tokyo, 1936*).

«Yes», said Kemp, «that is **plain sailing**. Any schoolboy nowadays knows all that» (*Wells H. «The Invisible Man», ch. 19*).

Однако большинство морских терминов развивают свою семантику в языке художественной литературы в результате метонимических переносов, например: «in dry dock» (этим. мор.: «в сухом доке») – без работы, «на мели»; «to get the weather gauge of smb.» (этим мор.: «находиться с наветренной стороны») – «получить преимущество перед кем-либо», «быть в более выигрышном положении, чем кто-либо» и др.

e.g. «June found herself **in dry dock**, and likely to remain there». (*The Oxford English Dictionary. With Supplement and Bibliography. Oxford, 1933. Vol. 1 – 12*).

«He has **got the weather gauge of them**, and for us to run down to them would be to run ourselves into the lion's mouth.» (*The Oxford English Dictionary. With Supplement and Bibliography. Oxford, 1933. Vol. 1 – 12*).

Следует остановиться на отношении метафоры к метонимии, различие между которыми было блестяще показано Р. Якобсоном, связавшим его с нарушениями механизмов синтагматической и парадигматической организации речи⁵.

Если отношения между метафорой, сравнением, занимающими в предложении предикативную позицию, могут быть охарактеризованы как парадигматические, то метафора и метонимия позиционно распределены

и находятся между собой в синтагматических отношениях. Метонимия тяготеет к позиции субъекта и других референтных членов предложения. Она не может быть употреблена в предикате. Метафора, напротив, в своей первичной функции прочно связана с позицией предиката. Такое распределение вытекает из природы каждого тропа. Метонимия обращает внимание на индивидуализирующую черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других сопричастующих с ним предметов, метафора же дает сущностную характеристику объекта.

Метонимия и метафора различаются также закономерностями семантической сочетаемости. Метонимия призвана идентифицировать целое по характерной для него части. Поэтому логично, что она получает определение, относящееся к этой детали, а не к целому. Между тем предикат и производные от него определения согласуются с «целым», т.е. референтом метонимии.

Иначе обстоит дело с метафорой. Живая метафора стремится к семантическому развертыванию. Развертывание метафоры, т.е. осуществление семантического согласования сквозь все предложение (или даже через весь текст), превращает метафору в образ (как особый художественный прием)⁶. Когда метафора попадает в позицию субъекта, она допускает обратную ситуацию сравнительно с метонимией. Определение метафоры может характеризовать ее реальный денотат, а сказуемое согласуется с фиктивным денотатом (вспомогательным субъектом) метафоры, например, определение в метафоре «a *very significant* flag of distress».

Таким образом, метафора выполняет в предложениях характеризующую функцию и ориентирована преимущественно на позицию предиката. Характеризующая функция осуществляется через значение слова. Метонимия выполняет в предложении идентифицирующую функцию и ориентирована на позицию субъекта и других актантов. Идентифицирующая функция осуществляется через референцию имени. Поэтому метафора – это прежде всего сдвиг в значении, метонимия – сдвиг в референции. С этой позиции представляется возможным высказать предположение относительно преобладания метонимических переносов над метафорическими в прозаических художественных произведениях. Повсеместно признается тот факт, что романтизм тесно связан с метафорой, тогда для метонимии наиболее близкими являются связи с реализмом. В поэзии внимание сосредоточено на знаке, а в прозе (в большей степени ориентированной на практику) – главным образом, на референте, тропы и фигуры изучаются в основном как поэтические приемы выразительности. Принцип сходства лежит в основе поэзии; метрический параллелизм строк или звуковая эквивалентность рифмующихся слов подсказывают вопрос о семантическом подобии и контрасте. Проза, наоборот, подвижна, главным образом, смежностью. Тем самым метафора для поэзии и метонимия для прозы – это

пути наименьшего сопротивления для этих областей словесного искусства, и поэтому изучение поэтических тропов направлено в основном в сторону метафоры.

Многие английские фразеологические единицы с морскими терминами в своей основе являются многозначными: как правило, большинство из них имеют два значения. Появлению второго значения способствует развитие более абстрактных уровней в семантической структуре исходного словосочетания, например: «shorten (take in) sail» (этим. мор.: «убавить парусов» или «убрать паруса») – 1. Замедлить ход, идти медленнее; 2. Умерить пыл.

e.g. «You are a gay old gentleman!» said Jekyl, relaxing his pace: «and if we must be fellow-travellers... I must even **shorten sail** for you» (*Scott W. «St. Ronan's Well», ch. 30*).

«The doctor did not even suggest... any change in his Spartan habits. But... it was evident that he must **take in sail** to some extent» (*The Kenkyusha Dictionary of Current English Idioms. Tokyo, 1969*).

Как первое, так и второе значение возникли в результате метонимических переносов.

Многозначность подобных фразеологических единиц объясняется их ярко выраженной образной основой: поскольку такие словосочетания часто возникают на основе разговорных морских выражений, это способствует расширению их смысловой структуры с помощью близких ассоциаций. Все эти процессы как раз и ведут к появлению новых значений у фразеологизмов. Значения могут также возникать в силу того, что одно и то же явление вызывает в сознании говорящих различные ассоциации, связанные с внутренней формой фразеологизма, например: «clear the decks» (этим. мор.: «приготовиться к бою»): 1. Приготовиться к каким-либо действиям, к борьбе и т.п. 2. Съесть всю еду, поставленную на стол. Ср.:

«How can you expect me to do any work when you leave all this litter lying about in the room. Hurry up and **clear the decks!**» (*Lyell Th. Slang. Phrase and Idiom in Colloquial English and their Use. Tokyo, 1936*).

«You fellows must all be jolly hungry by this time, so come and sit down to tea. I shan't be happy till I see you've **cleared the decks**» (*Lyell Th. Там же*).

В морских терминах, на основе которых возникли фразеологические единицы в языке художественной литературы, стержневыми компонентами являются либо исконные англо-саксонские термины: «ship», «dock», «fish», «land», «bill», «hatch», «sail», «reef» и т.п.; либо приобретенные термины в основном голландского происхождения: «boom», «line», «deck», «anchor», «knot», «coil», «whip», «bollard» и др.

Стержневые компоненты – это наименования широко распространенных реалий и явлений повседневной морской деятельности. Они

частотны, несут большую семантическую нагрузку и обладают широкой семантической структурой. Именно поэтому морские термины, включающие подобные стержневые компоненты, при вхождении в общелитературный обиход расширяют сферу своего функционирования и пополняют язык художественной литературы новыми стилистическими ресурсами.

При использовании терминологических словосочетаний стилистический эффект достигается благодаря тому, что такие термины, употребляющиеся в общелитературном языке, не имеют полноценных парадигматических связей с другими словами.

Как отмечает Д.Н. Шмелев, уместность специальных терминов в художественном произведении не всегда закономерно оценивать на основании их общепонятности. «Часто выразительность терминологических обозначений зависит как раз от того, что их значение не является общеизвестным»⁷. Более того, чем дальше отстоят друг от друга противопоставляемые разряды объектов, тем ярче «метафорический сюрприз» от их контакта. Соположение далекого (создание сходства) – один из важных принципов построения художественной речи⁸.

Таким образом, в сферу общего употребления переходят словосочетания, локализованные прежде морской профессиональной средой. Практически специальная терминология мореходства является неисчерпаемым источником для новых осмыслений, сравнений, аналогий, новых способов речевого выражения, в которых нуждается язык художественных произведений.

¹ См.: *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 124 с.; *Кунин А.В.* Английская фразеология. М.: Высшая школа, 1970. 344 с.; *Реформатский А.А.* Мысли о терминологии // *Современные проблемы русской терминологии*. М.: Наука, 1986. С. 163 – 198; *Телия В.Н.* Что такое фразеология? М.: Наука, 1986. 86 с.; *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с. и др.

² См.: *Гвишиани Н.Б.* Язык научного общения. М.: Высшая школа, 1986. 280 с.; *Гринев С.В.* Введение в терминоведение. М.: Наука, 1993; *Кунин А.В.* Фразеология современного английского языка. М.: Международ. отношения, 1972. 288 с.

³ См.: *Амосова Н.Н.* Основы английской фразеологии. М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 208 с.; *Кунин А.В.* Указ. соч.; *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 174 с.; *Телия В.Н.* Указ. соч.

⁴ *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984; *Фразеологический словарь русского языка* / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1978.

⁵ *Якобсон Р.* Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // *Теория метафоры*. М.: Прогресс, 1990. С. 110 – 132.

⁶ *Гегель.* Лекции по эстетике // *Гегель*. Соч. М., 1938. Т. 12. С. 416 – 418.

⁷ Шмелев Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопр. языкозн. 1960. №5. С. 46 – 60.

⁸ См. об этом: Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5 – 32.